

УДК 94
DOI: 10.17223/19988613/52/9

М.В. Подрезов

СУЩНОСТЬ ИСЛАМСКОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА В СРЕДНЕЙ АЗИИ (1990–2000-е гг.)

Исследуется исламский фундаментализм: понятие, истоки, сущность. Анализируются современные достижения российских и зарубежных востоковедов и политологов в этом направлении. Характеризуются этапы развития исламского фундаментализма и сопровождавшие их проблемы, в частности исламское Возрождение, которое началось в 1970-х гг. и достигло своей кульминации в 2000-е гг. на территории не только исламских, но и христианских государств. Сделана попытка выявления доктринальных корней и причин усиления роли исламских фундаментальных движений и течений в Средней Азии.

Ключевые слова: ислам; исламский фундаментализм; исламское течение; исламское движение; исламское Возрождение.

Понятие «фундаментализм» свойственно не только исламской религии. Им обозначают процессы и в ряде других конфессиональных течений: индуизме, сионизме, христианстве. Изначально термин «фундаментализм» относился именно к христианству. Идеи фундаментализма распространены в Центральной и Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке, в Северной Африке, США и Европе, т.е. фактически повсеместно [1. С. 5; 2. С. 66]. В данном случае нас интересует исключительно исламский фундаментализм в рамках Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Центральной Азии.

В последние годы в российской историографии все чаще отказываются от понятия «исламский фундаментализм» в контексте заявленной проблемы, видя ему замену в более точном – «ас-салафийя» (от араб. «предки, предшественники»). Данный термин применим ко всем фундаменталистским течениям в исламе. Для западной историографии термин «исламский фундаментализм» остается приемлемым.

Проблема использования термина «фундаментализм» применительно к исламу заключается в том, что изначально он относился к тем христианским движениям и течениям, для которых характерно обновление (здесь синонимом выступает термин «ревизионизм») [1. С. 5]. Термин «ас-салафийя», напротив, в буквальном переводе имеет смысл, который заключается в процессе, направленном на прошлое, на очищение ислама от накопившихся и устоявшихся элементов.

Значение термина «фундаментализм» варьируется у разных авторов. На наш взгляд, наиболее универсальной и понятной является трактовка, которую дал известный востоковед и политолог Г.И. Мирский. Фундаментализм, по его мнению, это реакция мусульманского народа на возвращение к первоначальным нормам, т.е. к «чистому исламу», которые могут спасти их народы, их идентичность и духовные ценности от разрушительного влияния «растленной и аморальной западной цивилизации» [3. С. 12]. Подобная реакция имеет место только в случае, когда затрагиваются основы той или иной цивилизации, после чего появляются идеи, призывающие вернуться к истокам, первоначальной чистоте и самобытности.

Для западных исследователей чаще всего характерно упрощение значения данного термина. Типичным примером подобного толкования служит определение, приведенное в Оксфордской энциклопедии. «Исламский фундаментализм – это система убеждений, согласно которой возрождение исламского общества возможно только на пути возвращения к основополагающим принципам и практике раннего ислама» [4. С. 150]. Одно из определений, принадлежащих перу западных специалистов, можно обнаружить в работе американского геополитика С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций». По его мнению, фундаменталистские движения – это способ справиться с хаосом, потерей прочных социальных структур, идентичности и смысла, которые вызваны стремительным насаждением современных социальных и политических моделей, атеизма, научной культуры и экономического прогресса [5. С. 144].

В настоящее время термин «фундаментализм» ассоциируется, прежде всего, с «исламским фундаментализмом». Это связано с тем, что данная проблема уже несколько десятилетий является одной из ведущих в системе международных отношений и, по прогнозам ряда специалистов, станет ключевой в истории XXI столетия. К ней относится не только террористическая деятельность группировок и организаций, но и непринятие чуждых для ислама идей. В частности, главным противостоянием фундаменталистского течения являются интеллектуальные движения внутри исламского мира, на формирование которых значительное влияние оказывают идеи Запада. Относительно сущности этого явления следует отметить взгляд Г.И. Мирского, который определяет фундаменталистов как мусульман, призывающих общество вернуться к «золотому веку», когда господствовал чистый и незапятнанный ислам, а благочестивые правители жили в строгом соответствии с нормами Корана и Сунны [6. С. 125].

Ряд отечественных специалистов, в частности В.В. Наумкин, считают, что более верным обозначением данного процесса является термин «салафизм» (от араб. «ас-салаф ас-салих» – «праведные предки»). Именно он, по мнению В.В. Наумкина, должен употребляться для обозначения всех фундаменталистских

течений в исламском мире. Одним из преимуществ такого употребления является то, что салафизм, в отличие от фундаментализма, характерен только для исламской религии. Внутри салафизма он выделяет джихадский, неджихадский, обновленческий, консервативный и другие типы [1. С. 7].

Российский востоковед К.И. Поляков выделяет ряд характерных черт, присущих исламскому фундаментализму. Во-первых, обращение к истокам ислама в целях перестройки общественной жизни на основе базовых ценностей. Во-вторых, активные действия, направленные на установление исламской власти («хакимии»), а также на приведение законодательства страны в соответствии с Кораном и Суннами. Продвижение норм морали времен Пророка и первых четырех халифов (Абу-Бакр, Омар, Осман, Али), их идеализация, мифологизация и внедрение во все сферы общественной жизни. В-третьих, «исламская революция» – более или менее радикальный характер политических, социально-экономических преобразований, которые проводятся в соответствии с идеологической установкой. В-четвертых, проведение активного внешнеполитического курса, который направлен на достижение единства с фундаменталистскими движениями в других странах. Продвижение идей «исламского возрождения» в мировом масштабе [7. С. 14].

Исламский фундаментализм в Средней Азии обладает рядом отличительных особенностей, связанных, в первую очередь, с присутствием данного региона в составе Советского Союза в XX в. Несмотря на длительное противодействие исламу, в 1980–1990-х гг. с небольшим опозданием от традиционных центров распространения исламского фундаментализма здесь происходит настоящий взрыв, получивший название «исламское Возрождение».

Среди российских востоковедов популярным является мнение С.П. Полякова относительно причин, позволивших исламскому фундаментализму в Средней Азии вырваться наружу. Он выдвинул идею о том, что основы социального строя среднеазиатского общества за время вхождения в СССР практически не изменились, а экономический, идеологический и политический кризисы помогли традиционным течениям и идеям претендовать на господствующую роль в жизни региона [Там же]. Однако сегодня исследователи называют, как правило, данные процессы не традиционализмом, а фундаментализмом.

Ряд авторов, в том числе А.А. Игнатенко, отмечают, что исламский фундаментализм в Средней Азии возник не только в результате кризиса процессов модернизации, но и их успехов. Иными словами, массовая миграция, всеобщее образование, развитие средств массовой информации и транспорта позволили среднеазиатскому обществу избавиться от малограмотности, замкнутости и неподвижности. Ислам с этого времени стал пониматься не только как способ решения локальных вопросов, но и как политический и экономический инструмент [8].

В рамках настоящей работы современная точка зрения научного сообщества на причины быстрого распространения исламского фундаментализма в Центральной Азии представлена в лице востоковеда С.В. Кожемякина. Он выделяет три внутренних фактора: идеологический вакуум после крушения Советского Союза и, как следствие, ценностная дезориентация больших масс народа; упадок экономики, рост расслоения общества, обнищание населения и повальная коррупция; ускоренное проникновение западной системы ценностей, в ответ на которое произошла архаизация общества [9. С. 10].

Исламский фундаментализм в Средней Азии продолжает обретать силу. Несмотря на заявления духовных и политических лидеров республик, традиционный ислам все чаще подменяется фундаментальным. Эксперты предостерегают, в частности, рост последователей ваххабизма в Киргизии, где вступили в силу законы о безвизовом режиме для граждан из Саудовской Аравии, Кувейта, Катара [10].

Важнейшей проблемой, источником которой является исламский фундаментализм, стало увеличение числа террористических и экстремистских организаций. Они ставят своей целью пропаганду идеи сепаратизма и радикального фундаментализма. При этом их деятельность тесно переплетается с международным наркобизнесом, который зачастую служит главным источником их финансирования. С конца 2000-х гг. на большей части территории Центральной Азии складываются новые тенденции, связанные с активизацией наиболее радикальной части исламских фундаменталистов [11].

Первая тенденция – это резкое обострение внутриполитической ситуации в государствах региона («мартовская революция» в Киргизии, андижанские события в Узбекистане, убийство Алтынбека Сарсенбайулы в Казахстане). Говоря о событиях в Андижане, обратимся к словам И. Панкратенко: «Андижан-2005 – это кульминация многоуровневой игры, в которой сошлись и власти Узбекистана, и американские спецслужбы, и западные технологи “цветных революций”, и исламисты» [12]. Панкратенко верно отмечает сложность обстановки в регионе, состоящей в том, что несколько разнородных и разноплановых сил боролись за влияние, при этом «у каждой стороны была своя цель, за достижение которой они были готовы щедро платить жизнями мирных граждан» [Там же].

Вторая тенденция – возрастание в процессе политической борьбы общего уровня криминализации (борьба за захват государственной власти в Киргизии). Данное обстоятельство наиболее ярко проявилось в ходе предвыборной кампании 2011 г., когда была провозглашена борьба с криминалом. Проблемы общей криминализации киргизского общества обсуждались и ранее. В частности, президент Р. Отунбаева заявляла: «Тревожным явлением в последнее время стало то, что идет усиление роли организованной преступности во всех

общественно-политических событиях, включая их участие в выборных процессах и межэтнических столкновениях» [13]. Особенно остро данная проблема обозначилась в южных регионах Киргизии, являющихся традиционными «рассадниками экстремизма».

Третья тенденция – террористические акты и вооруженные нападения на государственные объекты, одной из причин которых, на наш взгляд, является активное развитие отношений внутри ШОС в рамках борьбы с терроризмом. Создание контактных групп, многосторонних и двусторонних конвенций, а также проведение совместных антитеррористических учений помогают государствам региона, по меньшей мере, защитить наиболее важные и значимые государственные объекты.

Четвертая тенденция – это принятие правительствами республик мер, направленных на борьбу с экстремизмом и терроризмом, за счет сужения круга гражданских прав. Например, в 2011 г. в Казахстане был принят закон, запрещающий функционирование молебных комнат в государственных учреждениях.

Однако, по мнению ряда экспертов, включая верховного муфтия Казахстана Абсаттара Дербисали, подобные законопроекты могут иметь прямо противоположный эффект – вызвать недовольство у благочестивых мусульман и дать повод для роста экстремизма. Ведущие западные правозащитные организации, в том числе Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, быстро отреагировали на данный закон и выразили опасения, связанные с тем, что его исполнение может привести к ограничению религиозных свобод в Казахстане [14].

Исламский фундаментализм представляет опасность, прежде всего, своей радикальной формой. К наиболее тяжелым последствиям развитие этого процесса привело в Узбекистане, где вооружилась местная оппозиция. Возможным вариантом решения проблемы может служить опыт Таджикистана. После гражданской войны власть отдала треть государственных постов оппозиционерам, тем самым подтолкнув их к самостоятельному отказу от радикальных фундаментальных лозунгов и идей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2006. № 1. С. 5–25.
2. Кудряшова И.В. Фундаментализм в пространстве современного мира // Полис. 2002. № 1. С. 66–77.
3. Мирский Г.А. Возврат в Средневековье? // Россия в глобальной политике. 2006. № 5. С. 8–19.
4. Хогарт Р. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. Т. 7: Народы и культуры. М.: ИНФРА-М, 2004. 416 с.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. 603 с.
6. Мирский Г.И. «Арабская весна» туман и тревога // Россия в глобальной политике. 2013. № 2. С. 125–137.
7. Поляков К.И. Исламский фундаментализм в Судане. М., 2000. 168 с.
8. Игнатенко А.А. Исламизм как глобальный дестабилизирующий фактор // Материалы научного семинара «Исламизм глобальная угроза?». URL: http://www.ng.ru/ideas/2000-10-12/8_islam.html, свободный (дата обращения: 12.05.2014).
9. Кожемякин С.В. Исламский фундаментализм в Центральной Азии: перспективы развития в условиях глобализации // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2008. Т. 8, № 1. С. 8–12.
10. Токмаков А., Фасхутдинов Г., Бушуев М. Исламский фундаментализм проникает в Центральную Азию. URL: <http://www.dw.de/исламский-фундаментализм-проникает-в-центральную-азию/a-17348157>, свободный (дата обращения: 15.03.2015).
11. Кулбаракوف Р.Д. Проблемы терроризма в Центральной Азии // Материалы Международной научно-практической конференции «Терроризм: проблемы противодействия». Астана, 2011. URL: <http://conference.antiterror.rsbi.kz/index.php/doklads/36-kylbarakov> (дата обращения: 22.04.2015).
12. Панкратенко И. Уроки «Андижанского расстрела» // Портал ЦентрАзия. 22.05.2015. URL: <http://www.centrasia.ru/news.php?st=1432244160> (дата обращения: 23.05.2015).
13. Иващенко Е. В Кыргызстане объявлена предвыборная борьба с криминалом // Информационное агентство «Фергана». 28.02.2011. URL: <http://www.fergananews.com/articles/6909> (дата обращения: 20.04.2015).
14. Соловьев Д. Казахстан ограничивает религиозные свободы, чтобы обуздать воинствующий исламизм // Reuters, Великобритания. 14.10.2011. URL: http://inosmi.ru/middle_asia/20111014/175984387.html (дата обращения: 23.05.2015).

Podrezov Mikhail V. The Shukshin Altai State Academy of Education (Biysk, Russia). E-mail: misha_1101@mail.ru

ESSENCE OF ISLAMIC FUNDAMENTALISM IN CENTRAL ASIA (1990–2000)

Keywords: Islam; Islamic fundamentalism; Islamic movements; Islamic Renaissance.

The concept of Islamic fundamentalism, its origins, and essence are being studied. The most recent advances in this direction by Russian and foreign orientologists and political scientists are being analyzed. The article presents the characteristics of the stages of Islamic fundamentalism development, as well as the problems that each stage had, the Islamic Renaissance, in particular, which began in the 1970s and reached its climax in the 2000s both in the Islamic and Christian states. There is also made an attempt to dissolve similar concepts of this problem, such as Islamic fundamentalism and Salafism, that many authors use interchangeably.

The S. Polyakov's concept of "traditionalism" and the A. Ignatenko's concept of "fundamentalism" are also being studied. According to the Polyakov's concept of "traditionalism", the reason for such rapid spread of fundamentalism is that the social organization in Central Asia during the Soviet era has not changed at all and the ubiquitous crisis has led to the reactionary consequences. Ignatenko also gives quite an ambiguous concept. According to his concept, the modernization of the region in the XX century is the locomotive power, not the cause of attenuation in a given period of Islamic fundamentalism. Modernization, in his opinion, emancipated Central Asian society and Islam has become to be seen as a way not only to spiritual regulation of life, but also the way of political and economic regulation. The modern point of view of researchers in Central Asia is represented by the ideas of S. Kozhemyakin. He sees the causes of the Islamic Renaissance in the values disorientation, also as in the impoverishment of the population and in the archaization of the society, as a reaction to the penetration of Western values.

An attempt was made to identify the reasons for the doctrinal roots and strengthen the role of the fundamental Islamic movements and movements in Central Asia. Distinctive feature of Islamic fundamentalism in the region is the "values vacuum" that has arisen due to the

withdrawal from the region of Soviet power. There are four main tendencies inherent in Islamic fundamentalism in the 2000s. In Central Asia: the aggravation of the internal situation in the region, an increase in the level of criminalization of society and the proximity to power, crime, lack of terrorist attacks against government installations, the adoption of legislation against terrorism and extremism, narrowing civil liberties.

REFERENCES

1. Naumkin, V.V. (2006) Islamskiy radikalizm v zerkale novykh kontseptsiy i podkhodov [Islamic radicalism in the mirror of new concepts and approaches]. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost' – Oriens*. 1. pp. 5–25.
2. Kudryashova, I.V. (2002) Fundamentalizm v prostranstve sovremennoogo mira [Fundamentalism in the modern world]. *Polis – Polis. Political Studies*. 1. pp. 66–77.
3. Mirskiy, G.A. (2006) Vozvrat v Srednevekov'e? [Return to the Middle Ages?]. *Rossiya v global'noy politike – Russia in Global Affairs*. 5. pp. 8–19.
4. Hoggart, R. (2004) *Oksfordskaya illyustrirovannaya entsiklopediya* [Oxford Illustrated Encyclopedia]. Vol. 7. Moscow: INFRA-M.
5. Huntington, S. (2003) *Stolknovenie tsivilizatsiy* [The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order]. Translated from English by Y. Novikov, E. Krivtsova, T. Velimeev. Moscow: Midgard, AST.
6. Mirskiy, G.I. (2013) “Arabskaya vesna” tuman i trevoga [“Arab spring”: fog and anxiety]. *Rossiya v global'noy politike – Russia in Global Affairs*. 2. pp. 125–137.
7. Polyakov, K.I. (2000) *Islamskiy fundamentalizm v Sudane* [Islamic fundamentalism in Sudan]. Moscow: [s.n.].
8. Ignatenko, A.A. (2000) *Islamizm kak global'nyy destabiliziruyushchiy faktor* [Islamism as a global destabilising factor]. [Online] Available from: http://www.ng.ru/ideas/2000-10-12/8_islam.html. (Accessed: 12th May 2014).
9. Kozhemyakin, S.V. (2008) Islamskiy fundamentalizm v Tsentral'noy Azii: perspektivy razvitiya v usloviyakh globalizatsii [Islamic fundamentalism in Central Asia: development prospects in the context of globalisation]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta*. 8(1). pp. 8–12.
10. Tokmakov, A., Faskhutdinov, G. & Bushuev, M. (2014) *Islamskiy fundamentalizm pronikaet v Tsentral'nuyu Aziyu* [Islamic fundamentalism penetrates into Central Asia]. [Online]. Available from: <http://www.dw.de/islamskiy-fundamentalizm-pronikaet-v-tsentral'nuyu-aziyu/a-17348157>. (Accessed: 15th March 2015).
11. Kulbarakov, R.D. (2011) *Problemy terrorizma v Tsentral'noy Azii* [Problems of Terrorism in Central Asia]. [Online] Available from: <http://conference.antiterror.rsbi.kz/index.php/doklads/36-kylbarakov>. (Accessed: 22nd April 2015).
12. Pankratenko, I. (2015) *Uroki “Andzhanskogo rasstrela”* [Lessons of the “Andijan Massacre”]. [Online] Available from: <http://www.centrasia.ru/news.php?st=1432244160>. (Accessed: 23.05.2015).
13. Ivashchenko, E. (2011) *V Kyrgyzstane ob'yavlena predvybornaya bor'ba s kriminalom* [Pre-election campaign against crime announced in Kyrgyzstan]. [Online] Available from: <http://www.fergananews.com/articles/6909>. (Accessed: 20th April 2015).
14. Soloviev, D. (2011) *Kazakhstan ogranichivaet religioznye svobody, chtoby obuzdat' voinstvuyushchiy islamizm* [Kazakhstan limits religious freedom to curb militant Islamism]. [Online] Available from: http://inosmi.ru/middle_asia/20111014/175984387.html. (Accessed: 23rd May 2015).